

Переименование кубанских станиц и хуторов в 1910-1912 гг.

(Опубликовано в сборнике: «Кубань-Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия». Краснодар, 2007. Вып.2. С.95-99)

16 ноября 1910 года войсковой архивариус И.И.Кияшко в рапорте наказному атаману Кубанского казачьего войска сообщает о «неопределенности и даже несообразности» названий некоторых станиц. «Старые же станицы, - пишет И.И.Кияшко, - получившие свои названия от куреней, бывших еще в Запорожье, невольно пробуждают воспоминания о предках – Запорожцах и их былой славе и подвигах». На будущее он рекомендует давать новые названия «если не в честь особых подвигов казачьих, то хотя бы в честь наших атаманов-орлов, которые создали седую казачью славу и приобрели нам этот обильный и раздольный край» [1].

Наказный атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант М.П.Бабыч, одобряя необходимость наименования вновь образующихся станиц в память исторических лиц и событий, вместе с тем приказал доставить ему сведения о станицах, образованных за последнее время, таких как Привольная, Раздольная, Веселая и т.п., названия которых требовали пояснения. На запросы войскового начальства правления большинства станиц так и не смогли дать вразумительного объяснения названию своей станицы. Им в пример была приведена инициатива жителей хутора Величковского, которые ходатайствовали перед высшими инстанциями о переименовании их хутора в станицу Чепегинскую, о чем есть журнальное постановление Кубанского областного правления от 7 сентября 1909 года. «Если желательность переименования некоторых станиц и хуторов будет признана необходимой, - указывал наказный атаман, - то не признано ли будет также нужным предложить

этим станицам поступить в деле переименования по примеру хутора Величковского?» [2].

На войсковой штаб Кубанского казачьего войска легла вся основная работа по выяснению названий станиц и хуторов, а также по составлению списков имен и событий из Запорожской и Кубанской истории, которые предлагались в качестве новых названий. Руководителем начавшейся кампании по переименованиям был начальник войскового штаба Кубанского казачьего войска генерал-майор А.И. Кияшко, главным же научным консультантом стал его брат, известный кубанский историк, войсковой архивариус И.И. Кияшко. Братья Кияшко активно включились в работу – Иван Иванович составил списки имен и событий, а также краткие исторические справки к некоторым из них, Андрей Иванович вел переписку с атаманами отделов, со станичными и хуторскими правлениями. «В целях воспитания молодого поколения в духе великих предков, – писал начальник войскового штаба в отзыве атаману Таманского отдела, – а также в видах увековечения славных имен и событий из истории Кубанского казачьего войска... намечается переименование в исторические славные имена некоторых населенных пунктов в войске, из коих очень многим присвоены или ни на чем не основанные имена, или с добавлением «ново» названиям станиц, из выселенцев коих образовался хутор, или же, наконец, по названиям балок, речек и прочее... Что же касается вопроса о выборе новых названий, то к разрешению его не может встретиться особых затруднений, так как История Кубанского казачьего войска полна подвигами проникнутых чувством долга верных сынов Великой Родины и в ней содержится богатый выбор таких названий» [3].

Подобные отзывы рассылаются атаманам всех семи отделов Кубанской области, где прилагались списки населенных пунктов «с ничего не выражающими названиями», которые желательно заменить на другие, «более говорящие уму и сердцу казачьему имена» [4] (*в рамках настоящего сообщения рассматриваются, прежде всего, «черноморские» отделы – Ейский, Екатеринодарский и Таманский – С.С.*).

По мнению войскового штаба в Екатеринодарском отделе следовало переименовать станицы Бейсугскую, Убинскую, Кирпильскую, Раздольную, Крепостную и хутора Бузиновский, Ладожский и Марьянский. Требовалось уточнить происхождение названий станиц Смоленской и Калужской [5].

В Ейском отделе, согласно отзыву войскового штаба, переименованию подлежали станицы Веселая и Привольная и хутора Придорожный, Широ-чанский, Албашский, Веселый, Кугоейский, Новопашковский, Новопластуновский, Новосергиевский, Новотитаровский, Старокорсунский, Старовеличковский, Сосыкский. Да и сам Ейский отдел предлагалось переименовать в Запорожский, поскольку «отдел, населенный преимущественно потомками Запорожцев по справедливости должен был бы носить название по имени этих славных рыцарей» [6].

К населенным пунктам с «ничего не значащими названиями» Таманского отдела были отнесены станица Понурская и хутора Голубицкий, Гречаный, Новораевский, Роговской, Степной, Черноерковский и Желтые Копани. Требовалось также донести в войсковой штаб об основаниях «в силу коих получили свои названия станицы Фонталовская, Новониколаевская, Анастасиевская, Холмская, Ольгинская и хутор Андреевский» [7].

К вышеупомянутым отзывам прилагался также «Перечень исторических лиц и событий, имена и названия коих желательно увековечить в (название отдела) отделе» [8].

В Екатеринодарском отделе предлагалось увековечить имена наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал-лейтенанта Н.С. Заводовского, известного кубанского историка генерал-лейтенанта И.Д. Попки, командира отдельного Кавказского корпуса генерала-от-артиллерии А.П. Ермолова, и.д. наказного атамана Черноморского казачьего войска Л.И. Кусакова, участника геройской защиты Ольгинского укрепления есаула Дроника, наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанта графа Ф.Н. Сумарокова-Эльстона, заместника Кавказского графа И.И. Воронцова-Дашкова [9].

«Перечень исторических лиц и событий...» предложенный для названий станиц Ейского отдела: Измаил – «Крепость взятая при доблестном участии запорожцев в 1790 г.»; Хортицкая, Томаковская, Базавлуцкая, Чортотмыкская, Подпильная - Запорожские Сичи; гетман Малороссии Сагайдачный; войсковой судья Черноморского казачьего войска А.А. Головатый; войсковой атаман Черноморского казачьего войска генерал-майор Т.Т. Котляревский; генерал-майор Я.Г. Кухаренко – черноморский писатель, историк, этнограф, военный и общественный деятель, друг Т.Г. Шевченко; атаманы Черноморского казачьего войска полковник Г.К. Матвеев, генерал-майор А.Д. Безкровный, генерал-лейтенант Г.А. Рашпиль [10].

В «Перечень исторических лиц и событий, имена и названия коих желательно увековечить» для Таманского отдела вошли: генерал-майор М.Г. Власов и Калаусская битва в 1821 г. «В этой битве начальнику кордонной линии генералу Власову с незначительным числом конных и пеших казаков удалось уничтожить огромное скопище шапсугов» – объясняет И.И. Кияшко этот выбор; Иван Дмитриевич Сирко – «Кошевой Атаман войска Запорожскаго»; полковник Л.Л. Тиховский – «геройски погибший на Ольгинском посту»; граф Иван Васильевич Гудович – «Кавказский Наместник, взявший Анапу в 1791 г.»; С.И. Белый – «Кошевой Атаман верных казаков Черноморских»; генерал-майор Пшекуй Могуков – «Окружной Начальник Таманского военного округа с 19 августа 1846 г. по 6 апреля 1859 года»; сотник Горбатко – «геройски погибший вместе с командой на Липовском посту в Неберджаевском ущелье»; Микитинская Запорожская Сичь [11].

И в Кавказском отделе, черноморском лишь частично, предлагались новые названия станиц из «запорожско-черноморского» списка: светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический – бывший запорожский казак Грицко Нечеса, а позже наместник Екатеринославский; гетман Малороссии Богдан Хмельницкий; генерал-лейтенант П.Д. Бабыч - командир Адагумского отряда и начальник Натухайского военного округа; генерал Косолап - наказный атаман Азовского казачьего войска [12]. Из этого же списка для наименования

станции в Майкопском отделе было предложено имя войскового атамана Черноморского казачьего войска генерал-майор Ф.Я. Бурсака, начинавшего службу еще в Запорожском войске [13].

Таким образом, в Кубанской области предполагалось появление новых географических названий [14]. В Екатеринодарском отделе станица Кирпильская должна была получить название Скобелевская (нереализовано), хутор Марьянский переименовывался в хутор Воронцовский в честь И.И. Воронцова-Дашкова (ныне станица Воронцовская), станица Бейсугская – в станицу Заводовскую (нереализовано) [15]. В Ейском отделе станица Привольная должна была получить название Головатовская (нереализовано), хутор Придорожный переименовывался в хутор Кухаренко (нереализовано), хутор Новопашковский – в хутор Котляревский (нереализовано), хутор Новопластуновский – в хутор Подпильный в память Подпильной Запорожской Сичи (нереализовано), хутор Новосергиевский – в хутор Рашпилевский (нереализовано), хутор Старовеличковский – в хутор Томаковский в память Томаковской Запорожской Сичи (нереализовано), хутор Сасыкский должен был быть переименован в станицу Измайловскую в память взятия черноморцами крепости Измаил (нереализовано) [16]. В 1910 году в Ейском отделе на дополнительном наделе станицы Новомышастовской появился хутор Кухаривский (ныне село Кухаривка), но он увековечивал в своем названии не имя генерал-майора Я.Г. Кухаренко, а имя его сына, атамана Ейского отдела и тоже генерал-майора А.Я. Кухаренко. Хутор Новопластуновский был переименован в хутор Бабычевский в 1912 году, не позже 1917 года он был преобразован в станицу Бабычевскую, а в 1923 году станица Бабычевская была переименована в станицу Новопластуновскую. В Таманском отделе же в основном сохранялись старые названия – предложение о переименовании хутора Новоравского в хутор Власовский так и не было осуществлено [17].

Больше года велась переписка с атаманами отделов, со станичными и хуторскими правлениями с целью выяснения происхождения различных географических названий. Одни населенные пункты смогли достаточно убедить

тельно и аргументировано доказать историчность своего названия - станция Анастасиевская: «получила название в честь Ея Императорского Высочества Великой Княгини Анастасии Михайловны» [18], станция Ольгинская «названа в честь Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны» [19], хутор Голубицкий назван так поскольку «первым поселенцем был сотник Голубицкий, пришедший с запорожскими казаками первым на Тамань» [20], станция Андреевская получила название «в память чудесного избавления Их Императорских Величеств и семьи от угрожавшей опасности 17 октября 1888 года при крушении поезда на станции Борки в память св. Андрея Критского» [21]. Другие населенные пункты, например, хутора Широочанский и Веселый, отказались менять названия «во избежание расходов» [22]. Сбор станции Раздольной просит оставить прежнее название просто потому, что «жители привыкли к этому названию» [23]. Большинство же станичных и хуторских обществ никак не захотели объяснять свой отказ изменять название.

Переписка с атаманами отделов выявила как сторонников, так и противников переименований. Убежденным противником изменения исторически сложившихся названий был атаман Майкопского отдела полковник П.П. Лагунов. «Старину надо хранить, а не забывать» - так он объясняет отказ жителей Гиагинской изменить ее название [24].

Кампания по переименованиям продолжалась вплоть до отъезда с Кубани главного инициатора и организатора переименований генерал-майора А.И. Кияшко, назначенного в 1912 году наказным атаманом Забайкальского казачьего войска. Но и в Забайкалье он развернул столь бурную деятельность по переименованию населенных пунктов, что это подтолкнуло Военный Совет ввиду военного времени запретить переименования в казачьих войсках, за исключением случаев переименования в честь лиц императорской фамилии [25].

В эти годы на карте Кубани появились такие названия станиц, увековечивающие исторические имена, как Бабычевская, Чепегинская (ныне Чепиг-

инская), Хмельницкая. Обращение к родовым истокам Кубанского казачества можно считать появление таких названий как Атаманская, Днепровская, Запорожская. Станица Бородинская увековечивала в своем названии участие казаков-черноморцев в Отечественной войне 1812 года. Большинство же станиц и хуторов, предполагаемых к переименованию, остались со своими прежними названиями.

Важным и интересным результатом проведенной работы было то, что в ходе переписки со станичными и хуторскими правлениями было выяснено происхождение названий многих населенных пунктов Кубани, а также было привлечено внимания широкой общественности к родовым истокам Кубанского казачьего войска, к лицам и событиям, оставившим глубокий след в его истории.

Примечания.

1. ГАКК. Ф.396. Оп. 1. Д.10228. Л.1.
2. Там же. Л.1-1 об.
3. Там же. Л.51.
4. Там же. Л.51.
5. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.10020. Л.2.
6. Там же. Л.1-2.
7. Там же. Л.2 об.
8. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.10228, Л.52; Ф.396. Оп.1. Д.10020. Л.4-6.
9. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.10020. Л. 4 об.
10. Там же. Л. 5.
11. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.10228, Л.52; Ф.396. Оп.1. Д.10020. Л.5 об.
12. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.10020. Л.6.
13. Там же. Л.4.
14. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.10228. Л.57-62.
15. Там же. Л.57-57 об.

16. Там же. Л.59-60 об.
17. Там же. Л.59.
18. Там же. Л.59.
19. Там же. Л.59.
20. Там же. Л.59.
21. Там же. Л.59 об.
22. Там же. Л.60.
23. Там же. Л.57.
24. Там же. Л.22.
25. ГАКК. Ф.318. Оп.6. Д.1061. Л.8.